

ПРОЦЕССЫ РЕГИОНОПОЛИЗАЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНО- ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАЙОНОВ БЕЛАРУСИ

Г. В. Ридевский

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь,
региональный центр по Могилёвской области,
г. Могилёв, Республика Беларусь

Summary. The article studies the intraregional systems of settlement, management and nature management of Belarus – socio-ecological-economic areas. Within these socio-ecological-economic areas we can find center-peripheral processes of regionopolisation. The processes of regionopolisation are accompanied by the increased role of the largest urban centers-regionopolises in the socio-economic development of territorial systems, in particular they lead to a concentration of economic potential in regionopolises. Accounting of the processes of regionopolisation is important for optimization of the regional policy aimed at the better use of economic potential of the largest urban centers and overcoming of the growing depression of a number of inner-regions in Belarus.

Key words: socio-ecological-economic zoning, regionopolisation, metropolisation, economic potential.

В современных региональных исследованиях регион понимается как полиструктурная холистическая территориальная система, включающая население, хозяйство и природную среду, находящиеся в процессе постоянного взаимодействия. Подобные территориальные системы можно назвать социально-эколого-экономическими системами. Делимитация границ социально-эколого-экономических систем превращает их в социально-эколого-экономические районы (СЭЭР) [5, с. 82–84].

Структурно каждый СЭЭР состоит из одного или нескольких достаточно крупных городских центров-регионополисов и окружающих их административных (муниципальных для Российской Федерации) районов. СЭЭР на любой освоенной человеком территории можно выделить методами узлового районирования на основе пространственного распределения различных показателей, например плотности населения.

Показатель «плотность населения» при использовании в качестве операционных единиц районирования административных районов и при включении в состав последних соответствующих городов областного подчинения (городские округа для Российской Федерации) позволяет выделить на территории областей (краёв) внутриобластные системы расселения, в границах которых формируются экономические микрорайоны и территориальные системы природопользования (эколого-экономические районы). Внутриобластные системы расселения, экономические микрорайоны и эколого-экономические районы практически совпадают, поскольку расселе-

ние населения, хозяйственная деятельность и природопользование – три неразрывно связанных и взаимообусловленных процесса, формирующих интегрированные территориальные системы – СЭЭР.

В 2003 г. в Республике Беларусь была выявлена система из 15 СЭЭР [4]. Об объективности проведенного районирования свидетельствует сходство сетки СЭЭР Беларуси с системой экономических районов (территориальных комплексов, внутриобластных систем расселения), выделяемых в Беларуси ранее [1; 7].

Из 15 СЭЭР Беларуси 13 СЭЭР относятся к категории моноцентричных (с одним региональным центром) и 2 СЭЭР – к категории полицентричных (с двумя и тремя региональными центрами). Центрами полицентричного Солигорского СЭЭР являются города Солигорск и Слуцк. В полицентричном Кричевском СЭЭР сложились три регионополиса: Кричев, Климовичи и Костюковичи. В полицентричных СЭЭР крупнейшие городские центры близки друг к другу по численности населения [5, с. 192].

Центрами двух моноцентричных СЭЭР являются парные, т. е. практически сросшиеся города. В Полоцком СЭЭР это города Полоцк-Новополоцк, в Мозырском СЭЭР – города Мозырь-Калинковичи.

В Минском СЭЭР, кроме Минска, можно выделить два экс-регионополиса – города Борисов и Молодечно. До начала 70-х годов XX в. эти города возглавляли самостоятельные Молодечненский и Борисовский СЭЭР, поглощённые Минским СЭЭР в результате взрывного расширения зоны его экономического тяготения после электрификации железнодорожных магистралей в ближайших окрестностях Минска.

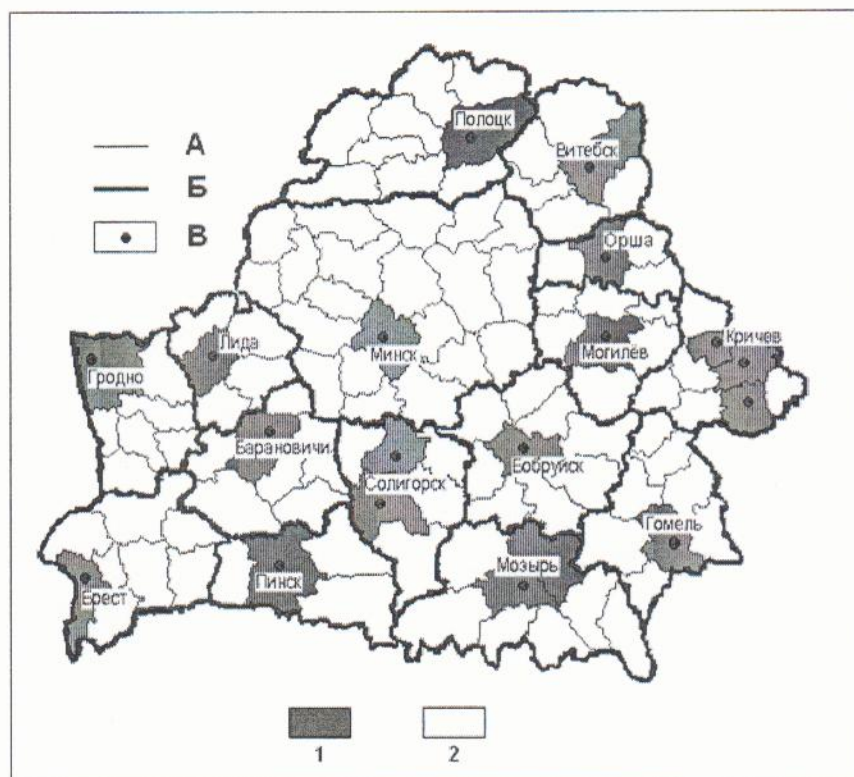
В Бобруйском СЭЭР, кроме Бобруйска, можно говорить о наличии квазирегионополиса – города Жодино. Жодино не идёт ни в какое сравнение с Бобруйском по численности населения, но как мощный хозяйственный центр существенно превосходит последний по производству промышленной продукции.

Все административные районы Беларуси с позиций размещения в них регионополисов можно разделить на две группы: регионы регионополисов и прочие регионы (см. рис. 1).

Регионы регионополисов носят узловый характер и окружены прочими регионами, для которых характерно фоновое размещение по территории Беларуси.

В границах СЭЭР активно протекают центр-периферийные процессы регионополизации, т. е. концентрации населения, экономического потенциала (ЭП) и природопользования в крупнейших городских центрах-регионополисах. Интенсивность этих процессов настолько высока, что можно говорить о регионополизации как фундаментальном процессе трансформации территориальных структур расселения, хозяйствования и природопользования. В

процессе регионополизации постоянно растёт роль регионополисов в социально-экономическом, демографическом и экологическом развитии СЭЭР. Регионополизация способствует также регионализации территории, т. е. обособлению регионов, расслоению и одновременно возрастанию связности (целостности) внутрорегионального пространства [6].

(Границы: А – административных районов,
 Б – социально-эколого-экономических районов.
 В – города-регионополисы.
 Регионы: 1 – регионополисов, 2 – прочие)

Рис. 1 Распределение регионов регионополисов в границах социально-эколого-экономических районов Беларуси

Если фундаментальный характер регионополизации в отношении расселения населения Беларуси и ряда приграничных областей России был убедительно доказан в ряде публикаций [3; 6], поскольку данные о численности населения в границах муниципальных образований – наиболее доступные данные муниципальной статистики, то о регионополизации как о процессе концентрации ЭП до сих пор приходилось говорить гипотетически, основываясь на очевидной зависимости расселения населения и размещения ЭП. Основным препятствием для изучения процессов регионополизации с точки зрения размещения ЭП является слабость муниципальной статистики, поскольку данные о ВРП, как признанном индикаторе ЭП территории для регионов муниципального уровня, отсутствуют.

Целью настоящего исследования была попытка осуществить оценку ЭП регионов Беларуси и проследить его географическое размещение относительно регионов, в которых находятся регионополисы, и прочих регионов в границах СЭЭР.

Для оценки ЭП регионов Беларуси, под которым понимался аналог ВРП, рассчитанный распределительным методом, использовалась следующая формула [2]:

$$\text{ЭП} = (\text{НЗП} \times \text{ЧЗ} \times 12) \times 1,34 + \text{П},$$

где НЗП – номинальная начисленная среднемесячная заработная плата в регионе на одного занятого, ЧЗ – численность занятых в регионе, 12 – число месяцев в году, 1,34 – коэффициент, учитывающий начисления на заработную плату в Республике Беларусь, идущие в фонд социальной защиты населения, П – чистая прибыль организаций региона (сальдированный результат хозяйственной деятельности).

При расчётах ЭП данные по административным районам и городам областного подчинения, которые являются центрами соответствующих районов Беларуси, суммировались.

Сумма ЭП всех административных районов в распределении по областям Беларуси составила около 70 % ВРП соответствующих областных регионов. Следовательно, расчет ЭП муниципальных регионов по вышеприведенной формуле существенно меньше их реального ЭП, но других данных (налоги на прибыль, амортизационные отчисления и др.), публикуемых в открытой печати, для более точной оценки ЭП административных районов Беларуси распределительным методом нет. Поэтому абсолютные данные, полученные для регионов Беларуси, использовать невозможно, а относительные данные (в процентах) можно считать достаточно репрезентативными индикаторами ЭП муниципальных образований Беларуси.

ЭП административных районов Беларуси был рассчитан для 1990, 1995, 2000, 2005, 2010 и 2012 гг. (табл. 1).

Концентрация ЭП в СЭЭР Беларуси в 1990–2012 гг.

СЭЭР	Доля ЭП, сосредоточенная в регионах регионополисов СЭЭР Беларуси, %					
	1990	1995	2000	2005	2010	2012
Брестский	51,4	48,9	60,7	58,4	62,1	63,6
Барановичский	41,8	38,9	50,6	45,3	46,8	46,4
Пинский	52,0	49,0	56,7	51,3	53,4	51,1
Витебский	80,4	78,4	86,9	82,1	85,3	86,2
Оршанский	66,2	66,4	71,2	65,9	60,4	64,4
Полоцкий	56,5	57,0	75,9	70,6	62,0	70,5
Гомельский	68,1	73,1	80,6	73,9	79,7	78,9
Мозырский	61,2	66,5	81,7	76,7	70,3	76,1
Гродненский	63,5	61,8	72,4	67,7	73,8	74,7
Лидский	46,3	52,7	57,1	52,2	56,9	54,2
Минский	68,0	68,5	76,6	76,4	79,3	79,7
Солигорский	71,7	78,0	89,5	86,1	87,7	89,4
Могилёвский	76,5	75,9	85,4	83,8	81,1	81,6
Бобруйский	39,1	39,0	32,9	32,7	37,4	42,4
Кричевский	49,0	53,5	53,2	56,0	57,8	61,3
Доля всех регио- нов регионо- полисов в ЭП Беларуси, %	62,4	63,2	72,4	70,1	72,8	74,0

Данные таблицы 1 свидетельствуют, что процесс регионополизации носит закономерный характер, из 15-ти СЭЭР доля регионов регионополисов за 1990–2012 гг. в ЭП Беларуси возросла в 13-ти СЭЭР, а по стране в целом – с 62,4 до 74,0 %. Высокая доля регионов регионополисов в ЭП Беларуси – свидетельство их ключевой роли в экономическом развитии страны и соответствующих СЭЭР. С учётом двух экс-регионополисов и одного квазирегионополиса доля регионов, в которых размещаются регионополисы в ЭП Беларуси, в 2012 г. составила более 77,6 %.

В сопоставимых ценах ЭП большинства регионов регионополисов Беларуси за 1990–2012 гг., по нашим оценкам, сократился, за исключением Минского и Солигорского районов, что позволяет говорить о двух типах регионополизации: прогрессивной и регрессивной. Прогрессивная регионополизация сочетается с абсолютным и относительным ростом ЭП регионов регионополисов в ЭП СЭЭР, а регрессивная регионополизация сочетается с абсолютным сокращением ЭП регионов регионополисов и возрастанием их доли в ЭП СЭЭР.

Регрессивная регионополизация протекает в силу того, что ЭП периферийных территорий, как правило, сокращается значительно

быстрее, чем ЭП регионов регионополисов, а прогрессивная регионополизация обусловлена неравномерностью социально-экономического развития разных регионов страны и продолжающейся концентрацией ЭП в столице Беларуси. Повышение ЭП Минска относительно странового уровня – это также проявление одного из центр-периферийных процессов – метрополизации, т. е. повышения роли крупнейшего городского центра страны, как правило, столицы, в социально-экономическом, демографическом, экологическом и социокультурном развитии всего государства. С 1990 по 2012 гг. ЭП г. Минска, по нашим расчётам, увеличился с 20,5 % до 30,7 % ЭП Беларуси.

Рост ЭП Солигорского СЭЭР связан с ростом производства и экспорта калийных удобрений, ставших одним из важнейших экспортных товаров Беларуси, т. е. с высокой конкурентоспособностью этого региона на внешних рынках.

Благодаря прогрессивной регионополизации в 1990–2012 гг. наблюдался существенный рост ЭП Минского и Солигорского СЭЭР относительно ЭП всей Беларуси (табл. 2).

Таблица 2

Экономический потенциал СЭЭР Беларуси в 1990–2012 гг.

СЭЭР	Доля ЭП СЭЭР в ЭП Беларуси, %						Темпы роста, %
	1990	1995	2000	2005	2010	2012	
Брестский	6,332	6,031	5,975	6,197	6,595	6,108	96,5
Барановичский	5,037	5,148	4,215	4,189	3,874	3,654	72,5
Пинский	3,343	3,562	2,505	2,565	2,567	2,357	70,5
Витебский	5,685	4,934	4,002	4,325	4,456	4,281	75,3
Оршанский	2,715	2,530	1,916	1,904	1,785	1,724	63,5
Полоцкий	4,955	4,604	5,225	5,012	3,476	4,140	83,6
Гомельский	8,927	8,197	8,226	7,488	8,279	8,139	91,2
Мозырский	4,076	3,535	3,567	3,840	2,542	3,006	73,7
Гродненский	6,220	6,472	6,383	5,929	6,253	6,382	102,6
Лидский	2,701	3,005	2,124	2,161	2,045	1,813	67,1
Минский	32,296	34,785	38,376	39,255	42,073	42,218	130,7
Солигорский	3,208	4,027	5,563	5,162	4,994	5,405	168,5
Могилёвский	6,075	5,542	4,732	5,204	5,041	4,745	78,1
Бобруйский	6,599	5,893	6,252	5,679	4,988	5,029	76,2
Кричевский	1,831	1,735	0,939	1,090	1,032	0,999	54,6
Респ. Беларусь	100, 0	100, 0	100, 0	100, 0	100, 0	100, 0	100, 0

По темпам роста ЭП в 1990–2012 гг. все СЭЭР Беларуси можно разделить на четыре основные группы (табл. 2): регионы с высокими темпами экономического роста (рост доли ЭП СЭЭР в ЭП страны более 10 % – Солигорский и Минский СЭЭР), регионы, сохраняющие свой ЭП (темпы снижения или роста доли ЭП СЭЭР в ЭП страны не превышают 10 % – Гродненский, Брестский, Гомельский

СЭЭР), регионы с депрессивным ЭП (темпы снижения доли ЭП СЭЭР в ЭП страны составляют от 10 до 30 % – Полоцкий, Могилёвский, Бобруйский, Витебский, Мозырский, Барановичский, Пинский СЭЭР), регионы с деградирующим ЭП (темпы снижения доли ЭП СЭЭР в ЭП страны превышают 30 % – Лидский, Оршанский и Кричевский СЭЭР).

Кричевский СЭЭР, очевидно, наиболее проблемный регион страны, его доля в ЭП страны с 1990 г. по 2012 г. сократилась почти в два раза (на 45,4 %).

Поскольку СЭЭР Беларуси обладают достаточно значимым и относительно сбалансированным ресурсным потенциалом (периферийные территории имеют значительный природно-ресурсный потенциал, а регионы регионополисов – значительный демографический и ЭП), они могут рассматриваться как важнейшие объекты региональной политики.

Данные, приведенные в таблицах 1 и 2, убедительно свидетельствуют, что процессы регионополизации и метрополизации, наряду с неравномерностью социально-экономического развития регионов Беларуси, обусловленной различной конкурентоспособностью регионов страны на внутреннем и внешних рынках, приводят к существенной трансформации распределения ЭП по территории страны и должны учитываться в практике государственной региональной политики, а сама региональная политика должна быть более активной, чтобы противостоять высоким темпам деградации ЭП ряда СЭЭР Беларуси.

Необходимость учёта центр-периферийных процессов в практике региональной политики ставит перед учёными-регионалистами настоятельную задачу изучения вышеназванных процессов на конкретном эмпирическом материале в разрезе административных районов и внутриобластных систем расселения, хозяйствования и природопользования, т. е. СЭЭР.

Библиографический список

1. Александрович Я. М., Богданович А. В. Определение региональных (окружных) центров и основных параметров их развития (на примере Белорусской ССР) // Географические основы формирования систем расселения : сб. науч. тр. – Ленинград, 1981. – С. 57–64.
2. Ридевский Г. В. Оценка и географическое распределение экономического потенциала регионов Республики Беларусь // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук. – Рязань : СТИ, 2012. – С. 17–20.
3. Ридевский Г. В. Регионополизация как фундаментальный процесс трансформации территориальной структуры регионов российско-белорусского приграничья // Российско-белорусское приграничье: двадцать лет перемен. – Смоленск : Универсум, 2012. – С. 80–105.
4. Ридевский Г. В. Социально-эколого-экономическое районирование Республики Беларусь // Восточная Европа: вопросы исторической,

общественной и политической географии : сб. науч. ст. – Псков : Изд-во ПГПИ, 2003. – С. 87–96.

5. Ридевский Г. В. Территориальная организация Республики Беларусь: социально-эколого-экономическая модель перехода к устойчивому развитию : моногр. – Могилёв : МГУ им. А. А. Кулешова, 2007. – 525 с.
6. Ридевский Г. В. Три модели сжатия пространства и процесс регионополизации как процесс сжатия пространства на внутривнутристрановом уровне // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. – М. : Эслан, 2010. – С. 49–59.
7. Шпит Ю. В. Принципы и методы комплексной территориальной организации регионов (на примере Генеральной схемы комплексной территориальной организации Белорусской ССР) // Сочетание отраслевого и территориального управления экономикой союзной республики. – Мн. : Навука і тэхніка, 1991. – 239 с.

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПРИ РАЗВИТИИ И РАЗМЕЩЕНИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

**М. Р. Сафиуллин, Л. А. Ельшин, А. А. Галявов,
М. И. Прыгунова**

**Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия**

Summary. In the market conditions, in the course of placement and development of productive forces in regions there are sharply considered questions of environmental management improvement. Environmental pollution makes negative impact on the population, objects of housing and communal services, agricultural grounds, animal and flora, various natural resources. It substantially defines character and extent of productive forces development in regions. In this regard in the article there is the problem of an integrated assessment definition of the population ecological wellbeing in regions with the subsequent assessment and prospects of productive forces development.

Key words: population well-being; environment; environmental load; social and economic development; productive forces.

В условиях рынка в процессе размещения и развития производительных сил в регионах остро встают вопросы совершенствования управления природопользованием. Анализ отечественного и зарубежного опыта показывает необходимость комплексной системы решения экологических и ресурсных проблем регионального развития.

Рациональное использование природных ресурсов, снижение или частичная нейтрализация вредного воздействия на окружающую среду антропогенных нагрузок возможны при умелом планировании размещения производительных сил, которые должны обеспечивать:

Научно-издательский центр «Социосфера»
Факультет базового образования Нового болгарского университета
Семипалатинский государственный университет им. Шакарима
Пензенский государственный технологический университет

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

Материалы III международной научно-практической
конференции 25–26 октября 2013 года

Прага
2013

Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов : материалы III международной научно-практической конференции 25–26 октября 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013 – 163 с.

Редакционная коллегия:

Николай Арабаджийски, доктор экономики, доцент, декан факультета базового образования Нового болгарского университета.

Коновалов Алексей Петрович, кандидат исторических наук, заслуженный деятель науки Республики Казахстан, директор центра социального мониторинга и прогнозирования Семипалатинский государственный университет им. Шакарима.

Найденова Людмила Ивановна, доктор социологических наук, профессор Пензенской государственной технологической академии.

Данный сборник объединяет в себе материалы конференции – научные статьи и тезисные сообщения аспирантов, соискателей и преподавателей, в которых рассматриваются проблемы развития регионов в глобальном и национальном измерениях. Часть материалов сборника посвящена региональным аспектам политики. В некоторых статьях освещаются вопросы социокультурного развития, формирования и поддержания идентичности и этноконфессионального сотрудничества в региональном и государственном масштабах.

УДК 332+316.334.52+32

ISBN 978-80-87786-69-7

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2013.

© Коллектив авторов, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

I. МНОГОАСПЕКТНОСТЬ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В ГЛОБАЛЬНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИЯХ

Вздорова Л. П. «Экономический человек» 2030	6
Аракелян А. Л. Метод определения интегральных индикаторов уровня и эффективности развития регионов.....	10
Игнатъев В. М. Ранжирование регионов по показателям занятости и доходов населения	15
Suzovic D. Improving the competitiveness of the domestic economy: recent views of economists in Serbia.....	21
Ридевский Г. В. Процессы регионополизации и экономический потенциал социально-эколого-экономических районов Беларуси	25
Сафиуллин М. Р., Ельшин Л. А., Галявов А. А., Прыгунова М. И. Интегральная оценка экологического благополучия населения как инструмент региональной политики при развитии и размещении производительных сил	32
Жэнібекова Т. С. Әлемді дүр сілкіндірген – Арал	40
Умарова М. Использование материально-технических ресурсов сельского хозяйства Кыргызской Республики.....	42
Савельев О. Н. Социологический анализ обеспечения инновационных процессов на производственных предприятиях (на примере Калужской области)	53
Нафикова С. Д. Неравномерность экономического развития как фактор формирования локальных рынков жилья в городах России.....	59
Рахимова Г. М. Стимулирование развития финансового потенциала Республики Татарстан.....	71